

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ВОСПОМИНАНИЯ М.В. АЛПАТОВА (О МЕМУАРАХ ИСТОРИКА ИСКУССТВА)

Аннотация. Мемуары известного историка искусств написаны не совсем обычно. Первые главы книги выдержаны в жанре семейной хроники, составленной по материалам писем и дневников. Картина быта представителей московского купечества, откуда вели свое происхождение предки автора, дополняются рассказами о впечатлениях детства и годах учения в Москве и за границей. Под пером автора возникают выразительные портреты выдающихся людей искусства, с которыми ему довелось встречаться в разные годы жизни (Н. Брунов, П. Кузнецов, А. Матвеев, П. Пикассо, А. Ахматова, Б. Пастернак, А. Ремизов, Д. Журавлев и другие). Алпатов подробно рассказывает о процессе работы над своими книгами, каждая из которых осмысливается им как важный этап в становлении его как ученого.

Ключевые слова. М.В. Алпатов, воспоминания, историк искусства, жанр семейной хроники, письма, дневники, Н. Брунов, П. Кузнецов, А. Матвеев, П. Пикассо, А. Ахматова, Б. Пастернак, А. Ремизов, Д. Журавлев, книги, ученый.

Михаил Владимирович Алпатов хотел назвать свою книгу «Воспоминания искусствоведа». Хотя это название точно выражает содержание книги, где говорится о профессиональном становлении и творческой судьбе историка искусства, для большего соответствия ее внутренней тональности невольно хочется добавить: «любителя изящного», или еще лучше: «искусствоведа, искателя изящного». Это звучит очень старомодно, но зато выявляет главный нерв повествования - напряженные поиски красоты, гармонии, изящества. Во всем - не только в искусстве, но и в жизни, - стремление обрести эстетическое равновесие искусства и реальности, формы и содержания, мира внешнего и мира внутреннего, наконец, может быть самое важное для автора, равновесие или, точнее, наиболее полное соответствие мысленного, часто интуитивного постижения красоты мира, воплощенной в искусстве, и его словесного выражения. Автор много думал об этом, он писал в одном из своих стихотворений:

«Ужели же желанье неземного
И мысли неотступной тяжкий гнет,-
Все это невозвратно пропадет,
Когда удачно найденное слово
Порыв души моей в себя вберет,
И я утешусь призраком свершенья...»

В книге Алпатова, свидетеля трагических событий нашей истории, нет, или почти нет описания этих событий. Однако они составляют ее общий напряженный, тревожно-ностальгический фон. История молчаливо подразумевается и если иногда прорывается на страницы, то лишь отдельными деталями, остро схваченными зарисовками, случайно услышанными обрывками разговоров, а также общим гнетущим чувством тревоги, ожидания нависшей опасности. «И эта тишина невыносима стала, томительна безоблачная высь», - говорится в одном из стихотворений 1940 года. Это чувство, часто сюжетно ничем не оправданное, возникает во многих, казалось бы, благополучных местах повествования: «Кто пятна крови алой сможет / Со свитков летописи смыть?». В отличие от судьбы многих

ученых его поколения профессиональная судьба Михаила Владимировича сложилась внешне благоприятно: он много видел, ему удалось побывать почти во всех городах и странах, об искусстве которых он писал, его статьи и книги почти все были опубликованы если не в нашей стране, то за границей. Однако, большинство публикаций требовало изматывающей, часто приводившей в отчаяние борьбы автора, отказывавшегося «прибегать ко всякого рода натяжкам, подтасовкам, казуистической изворотливости», не соглашавшегося идти на компромисс со своей совестью ученого и отстаивавшего право говорить об искусстве так, как, по его убеждению, следовало о нем говорить. И когда очередная книга или статья появлялась наконец в печати, вокруг нее, как правило, разгоралась полемика, в некоторые, самые тяжелые годы, переходившая в настоящую травлю. В каких только «измах» ни обвиняли Алпатова - в идеализме, в субъективизме, в импрессионизме, в антимарксизме и просто в профессиональном дилетантизме. Пущен был даже термин «алпатовщина» в противовес уважительному термину «метод Алпатова», которым пользовались его зарубежные коллеги. Увы, были случаи, когда преподаватели Московского университета настойчиво не рекомендовали студентам читать Алпатова, хотя в его книгах не было никакой крамолы, а всего лишь талант видеть искусство, талант говорить о нем, а также отсутствие всякого догматизма. В архиве Алпатова сохранился целый набор обвинительных речей и писаний, порой граничащих с политическим доносом. В своих «Воспоминаниях» он говорит об этом лишь вскользь. Но именно состоянием постоянной внутренней самообороны объясняется, как мне кажется, та страстность, с которой автор стремится обосновать, защитить свои научные позиции, доказать правомерность своего исследовательского метода, правоту своих эстетических оценок, еще и еще раз сформулировать главные идеи своих книг. В «Воспоминаниях» много явной и скрытой полемики не только с оппонентами, но и с самим собой, стремление проверить себя, свои оценки, пересмотреть их, проследить эволюцию своих собственных взглядов, найти подтверждение им в письмах своих коллег, единомышленников, читателей. Отсюда в книге так много цитат из писем многочисленных корреспондентов, как ответственных, так и зарубежных. Автор ищет в них подтверждения правильности избранного им в науке пути. «Воспоминания искусствоведа» - это история внутреннего становления личности автора, личности богато и разносторонне одаренной. Михаил Владимирович был ученым - историком искусства, а также художником - живописцем и графиком; он был поэтом, оставившим целую серию лирических стихов и множество переводов, так и не увидевших свет; сохранились рукописи его литературоведческих исследований, и сам он был замечательным мастером слова. Это воплотилось и в его мемуарах. Они написаны не вполне обычно. Первые главы выдержаны в жанре семейной хроники, составленной по старым письмам, дневникам, фотографиям, устным семейным преданиям. В этих главах воссоздана яркая картина быта просвещенного московского купечества XIX века. Затем следуют воспоминания детства, годы учения в Москве и за границей. Эти разделы написаны в лучших традициях русской художественной прозы. Последующая жизнь автора разворачивается как история его работы над книгами; именно книги, связанные с ними искания, проблемы, трудности их осуществления, наконец, радость при их появлении на свет - и обычная неудовлетворенность написанным, и редкое сознание удачи составляют внутреннюю биографию Алпатова, очень эмоционально изложенную и чередующуюся со строго профессиональными размышлениями ученого. Важное место занимают в книге люди, с которыми сталкивала автора судьба, крупные ученые, художники, поэты, музыканты. Автор создает словесные портреты своих учителей и коллег, некогда близких ему, обрисованных с глубоким, интимным чувством симпатии, с искренней печалью о случившихся размолвках или охлаждении. Он пишет о людях искусства, и всегда это подлинные творцы, бескомпромиссные «жрецы прекрасного» и

потому отнюдь не обласканные официальным признанием. Он с любовью и благодарностью говорит о самых близких своих друзьях, безошибочно чувствовавших искусство, замечательном чтеце Дмитрие Николаевиче Журавлеве и талантливейшем литературоведе Науме Яковлевиче Берковском. Их переписка, длившаяся десятилетия, сохранилась в бумагах Михаила Владимировича и безусловно заслуживает отдельной публикации. Огромное место в книге занимают описания многочисленных поездок по стране и за границу - это прежде всего встречи с искусством, впечатления, всегда очень свежие, часто неожиданные для самого автора. Они построены в значительной степени на дневниковых записях и потому передают яркую непосредственность впервые увиденного или увиденного заново, по-иному. Не меньше, чем встречи с искусством, волнуют автора встречи с природой, которую он видит, как живописец, и чувствует, как лирический поэт. Во многих случаях это словесные зарисовки, схваченных на лету пейзажей, увиденных из окна поезда или автобуса, зарисовки, в которых фиксируется общая композиция, пространственные планы, колорит, - словесные аналоги карандашных набросков, великое множество которых сохранилось в его путевых блокнотах; многие из них позднее были воплощены в законченные живописные произведения. Другие страницы передают сильно, захватившие автора переживания природы, особенно русской. Они перекликаются с лирическими стихотворениями Алпатова. Эта книга звучит, как искренняя, страстная исповедь творческой личности, мечущейся в поисках красоты, гармонии и покоя в нашем мире, столь трагически беспокойном и дисгармоничном, мире, где «человеку трудно остаться самим собой». Таким образом, точное время автора над рукописью установить не удалось. По сведениям, полученным от Софьи Тимофеевны Алпатовой, «Воспоминания» были начаты в 1950-х годах; последние главы писались и редактировались в 1980-х годах, уже после перенесенной Михаилом Владимировичем тяжелой болезни. В цитируемых автором письмах и документах из семейного архива сохранена орфография и пунктуация оригиналов.

Список литературы:

1. Алпатов М.В. Воспоминания. - М.: Искусство, 1994. - 256 с.: ил.
2. Филиппова О.Н. // Любительство в среде научной интеллигенции конца XIX – первой половины XX века (живопись и графика А.Н. Северцова, А.Г. Габричевского, М.В. Алпатова, Е.А. Косминского, Д.Н. Ушакова) // Личность в культурной традиции: Сб. научных статей / Сост. и отв. ред. Л.В. Фадеева. – М.: Государственный институт искусствознания, 2014. С. 320-345.
3. Филиппова О.Н. Художественное творчество М.В. Алпатова – ученого-искусствоведа и характеристика его ближайшего окружения, на основе архивных источников // Артикульт. – 2015. – №1(17). – С. 55-58.
4. Филиппова О.Н. М.В. Алпатов – ученый и художник // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. С. 232-235.
5. Филиппова О.Н. М.В. Алпатов – педагог и художник // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития общества (г. Львов, 26-27 февраля 2021 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2021. Ч. 1. С. 42-46.
6. Филиппова О.Н. Ученый, педагог, художник (о Михаиле Алпатове) // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (7 марта 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 179-183.
7. Филиппова О.Н. Набросок к портрету (о Михаиле Владимировиче Алпатове) // Флагман науки. - №6 (6). Июль. - 2023. - С. 95-100.

